

ЙЕШИМ НАЗЛАР:

Доброе утро, добрый день и добрый вечер всем. Приветствую вас на ежемесячной телеконференции комитета At-Large (ALAC), которая проводится во вторник, 27 сентября 2016 года, в 12:00 UTC.

В сегодняшней телеконференции участвуют Алан Гринберг (Alan Greenberg), Морин Хильярд (Maureen Hilyard), Холли Райхе (Holly Raiche), Себастьян Башоле (Sebastien Bachollet), Сандра Хоферихтер (Sandra Hoferichter), Ванда Скартезини (Vanda Scartezini), Леон Санчез (Leon Sanchez), Тиджани Бен-Джемаа (Tijani Ben Jemaа), Джули Хаммер (Julie Hammer), Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crépin-Leblond), Ирвё Лэнсипуро (Yrjö Länsipuro), Шерил Лангдон-Орр (Cheryl Langdon-Orr), Сатиш Бабу (Satish Babu), Риналия Абдул Рахим (Rinalia Abdul Rahim) и Гленн Макнайт (Glenn McKnight).

На испанском канале сегодня Гарольд Аркос (Harold Arcos). На французском канале Майида Ассума (Mayida Assouma) и Мона Аль Ачкар (Mona Al Achkar).

На русском канале пока никого нет.

Каили Кан (Kaili Kan), Шон Оджедеджи (Seun Ojedeji) и Карлос Рауль Гутьеррес (Carlos Raul Gutierrez) прислали свои извинения.

Из персонала на телеконференции — Хайди Ульрич (Heidi Ullrich), Сильвия Виванко (Silvia Vivanco), Жизелла Грубер

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

(Gisella Gruber), Ариэль Лианг (Ariel Liang) и я, Йешим Назлар (Yesim Nazlar).

Наши французские переводчики сегодня — Клэр (Claire) и Изабель (Isabelle). Наши испанские переводчики — Вероника (Veronica) и Дэвид (David). И наши русские переводчики — Екатерина и Галина.

И наконец, хочу напомнить всем о необходимости представляться перед выступлением, не только для стенограммы, но также и для устного перевода.

Вам слово, Алан. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Сегодня у нас очень плотная и насыщенная повестка дня. Очень много небольших пунктов. Надеюсь, нам удастся рассмотреть их все. У нас едва набирается кворум, тем не менее, участников достаточно для проведения заседания согласно правилам.

Первый пункт существенный на повестке дня – я вижу, что Хайди указала ноль минут на рассмотрение мероприятий, это означает, что срочных дел, требующих внимания ALAC, нет. Первый пункт – это формирование политики.

Ариэль на связи? Говорите, Ариэль.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Спасибо, Алан. Единственный момент, требующий действий ALAC, точнее, Алана, касается запроса комментариев для рабочей группы по процессу разработки политики в отношении последующих процедур по gTLD. Алан, мне кажется, что этот пункт есть у вас в повестке и [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Он появится на следующий день или что-то вроде того, во что бы то ни стало.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Итак. Спасибо, Алан.

Есть еще новое общественное обсуждение, оно касается исследования рынка DNS Латинской Америки и Карибского региона. И я все еще [неразборчиво] LACRALO, конечная дата – 1 ноября.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините, Ариэль. Вы не могли бы повторить? У меня здесь возникает эхо, я плохо вас слышу.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Вы меня теперь лучше слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, сейчас получше. Прошу вас.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Текущее общественное обсуждение касается исследования рынка DNS Латинской Америки и Карибского региона, это единственное новое общественное обсуждение на сегодняшний день.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Могу ли я считать, что мы получим комментарий RALO по Латинской Америке и Карибскому бассейну? Есть здесь кто-то от RALO, кто хочет прокомментировать это? Леон, пожалуйста.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Алан. Да, это исследование было представлено на мероприятии LAC DNS в Доминиканской Республике, и я думаю, что если вы еще не ознакомились с этим документом, то стоит сделать это сейчас. Комментарии, которые мы уже сообщили переводчикам ICANN, сводятся к следующему: конечно, я считаю этот доклад полезным, однако он требует доработки.

Если вы не возражаете, я мог бы вкратце резюмировать комментарий по данному исследованию. Я могу скоординировать позицию с Гарольдом и Вандой, чтобы изложить согласованное мнение по этому исследованию DNS.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не только поддерживаю это, но даже обеими руками «за». Пожалуйста, говорите.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ариэль, что-то еще?

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: У меня ничего, но Ванда подняла руку.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ванда, вам слово.

ВАНДА СКАРТЕЗИНИ: Вы меня [неразборчиво]?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, мы вас слышим.

ВАНДА СКАРТЕЗИНИ: Просто хотела сказать, что мы собираемся представить этот доклад и все [неразборчиво] на заседании LAC в Хайдарабаде. Заседание LAC состоится в пятницу 4 ноября в 10:30, зал 6. Я могу отправить подробные сведения. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Скорее всего, большую часть времени мы будем на совещании. Поэтому наша группа, по-видимому, пропустит это мероприятие.

Есть у кого-то комментарии по этому пункту? Я полагаю, Ванда, что это рука, которую вы подняли ранее.

Хорошо, перейдем к пункту 5 повестки дня – заявки ALS. Кто этим занимается из персонала?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Общее количество ALS составляет 206 и растет. Голосования по заявкам пока нет. Ожидается региональная рекомендация по новостям от [Рея] в APRALO и форум по управлению и интернету [неразборчиво] и AFRALO и статья 19 EURALO. Вот и все.

АЛАН ГРИНБЕРГ: По-моему, сейчас идет голосование по статье 19, по состоянию на прошлый вечер.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Хорошо. Спасибо. Прошу прощения. Тогда идет голосование по этому вопросу. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Какие-либо комментарии/вопросы по ALS?

Хорошо. В ряде RALO прошли дискуссии по лишению аккредитации. Пока я не слышал о каких-либо действиях. Насколько я понимаю, до Хайдарабада ничего не будет предпринято.

Следующий пункт – отчеты. Согласно правилам, мы не будем рассматривать отчеты каждого представителя, RALO и рабочей группы, но если у кого-то что-то есть в письменном отчете, на что следует обратить внимание, пожалуйста [неразборчиво].

Оливье, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Всего два коротких замечания. Первое касается вашего предыдущего выступления – лишение аккредитации. Мы в EURALO вчера провели заседание Правления и обсудили этот вопрос. Лишение аккредитации структуры At-Large, несомненно, очень важная проблема, мы решили пока приостановить это и предоставить им дополнительное время для наведения порядка в своем доме.

Что касается отчетов представителей, телеконференция Совета GNSO в этом месяце состоится после этого. Она назначена на четверг, и я как обычно выложу все на вики-страницу [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Кто-то еще?

Больше ничего не вижу, не слышу ничего кроме гудка, поэтому делаю вывод, что больше комментариев на данный момент нет. Сейчас мы значительно опережаем график.

Следующий пункт повестки дня – доклад Риналии о семинаре Правления и других его мероприятиях. Риналия сейчас на проводе, и я даю ей слово.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Спасибо, Алан. Вы меня слышите?
Приветствую всех.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Привет, Риналия. Я вас слышу. Это Хайди.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Что ж, превосходно. Правление провело трехдневный семинар в Брюсселе около недели назад. Это было прекрасное совещание, насыщенное, как и ранее, может быть даже более насыщенное, поскольку проходило сразу после заслушивания Круза, кроме того, ведется огромная работа.

Присутствуют все новые члены Правления, я только назову их имена для информации, если вы их еще не знаете: Мартин Баттерман, Халед Кобаа, Акинори Маемура, Кавех Ранджбар, Бекки Берр и, конечно, в Правление возвращается Шерин Шалаби. Думаю, что касается сменяемости, она составляет примерно 25%; было отмечено, что для Правления такой показатель необычно высок.

В течение трехдневного семинара мы провели два заседания Правления, и я опубликовала резолюции по рабочему списку ALAC, надеюсь, вы его видели. Вопросы, которые больше всего обсуждались как за пределами, так и на самом

совещании – это Соглашение об администрировании домена верхнего уровня .com, вопросы, связанные с PTI (IANA после передачи функций) и дополнительные обсуждения итоговой декларации IRP по домену .registry.

Вне рамок заседания Правления были много обсуждали процессы, относящиеся к новым gTLD, в частности IRP (процесс Независимой контрольной комиссии), процесс пересмотра ранее принятых решений и процесс приоритетной оценки заявок от сообществ. Думаю, вы видели результаты этих обсуждений в резолюциях, опубликованных по итогам заседания Правления.

В частности, Генеральному директору было предложено провести независимую проверку взаимодействия персонала с поставщиком услуг по приоритетной оценке заявок от сообществ, а второе решение предусматривало, что Комитет Правления по управлению должен провести повторную проверку конкретного дела, чтобы убедиться, что там не осталось нерешенных вопросов.

Мы также рассмотрели доклад омбудсмена по домену .gay и созвонились с омбудсменом, чтобы уточнить его позицию и понять его доводы.

Кроме того, мы провели стратегическое заседание по изучению тенденций, которые могут затронуть ICANN, оно было инициировано нашим новым генеральным директором. Это было прекрасное заседание, на нем члены Правления вели групповую работу.

Что касается операционных вопросов, обычно мы начинали семинар с дискуссий с генеральным директором. Он [занимает] свой пост четыре месяца, и он выступил перед нами с докладом и рассказал о том, что его волнует больше всего, каков статус домена icann.org, статус людей, изменения, которые он проводит или думает провести, и по которым хотел бы получить комментарии Правления. Мы также согласовали концепцию делегирования полномочий между генеральным директором и персоналом, Правлением и сообществом. Я считаю, что это может также повлиять на Рабочий поток 2 по подотчетности персонала.

Мы пришли к соглашению по решениям в отношении мест проведения конференций – было подтверждено, что выбор мест проведения – речь идет об открытых конференциях ICANN – будет осуществлять персонал ICANN, но в случае изменения места проведения решение будет приниматься с участием Правления. И, разумеется, все расходы свыше 500 000 долларов будут утверждаться Правлением.

Мы получили множество обновлений с брифингов, проходивших на этом семинаре. Брифингов было так много, что после второго дня заседаний у меня заболела спина. Мы заслушали новости о передаче полномочий, состоянии судебного разбирательства по ICANN, позиционированию и коммуникациям ICANN, состоянии реестра рекомендаций Правления, новые данные о состоянии дел с инженерными разработками и в ИТ, в особенности в сфере безопасности. Кроме того, был проведен брифинг по вопросам безопасности на конференции ICANN-57 в Хайдарабаде. Есть один момент,

которого я хотела бы коснуться позднее – это перестройка процесса проверок.

Также идет постоянная дискуссия об открытии совещаний и заседаний Правления для публики. Это непростой процесс.

Извините. Вы слышите меня? Я слышу гудки.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы вас слышим, но также слышим и гудки.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Мы попробуем определить, что [неразборчиво].

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Итак. Давайте продолжим работу, чтобы сэкономить время.

Мы работаем над открытием совещаний и заседаний Правления для публики. Сделать это непросто. Иначе это было бы сделано уже давно. Есть проблемы, связанные с конфиденциальностью и ответственностью. Это будет постепенный процесс.

На семинаре в Брюсселе мы провели три открытых заседания: последствия нового устава для ICANN – думаю, завтра для вас будет проведено аналогичное – ситуация по темам рабочего потока 2 (подотчетность), а также взаимодействие с RIPE NCC по темам, которыми они занимаются и по которым они хотели бы взаимодействовать с Правлением ICANN. Я полагаю, что в Хайдарабаде тоже будут проведены открытые заседания с

Правлением, которые могут посетить и послушать члены сообщества. Как правило, эти заседания записываются, после чего публикуется ссылка, и я попросила персонал опубликовать ссылку на запись брюссельского совещания. Они работают над этим, и по последним данным, которыми я располагаю, это займет еще два дня.

В заключение я хотела бы коснуться важной проблемы перестройки проверок. Мы все знаем, что проверки – это важный механизм подотчетности ICANN. Мы хотели бы организовать взаимодействие с сообществом и определить способ улучшения самого процесса проверок, в частности, проверок AoC. Главная проблема заключается в высокой стоимости полосы пропускания для волонтеров. В среднем, согласно архивным данным, стоимость составляет примерно 800 000 долларов за одну полосу. Обычно период реализации весьма длительный. Последняя проверка SSR заняла 42 месяца, при этом рекомендации до сих пор не реализованы в полном объеме. В некоторых случаях само проведение проверки занимало длительное время. Проверка SSR также заняла 21 месяц по сравнению с ATRT 2, на которую ушло 11 месяцев. Другие проблемы включают разное понимание целей, значимости и влияния проверки. Есть также сложности с охватом, расплывчатостью рекомендаций и расстановкой приоритетов.

Обычно трудно измерить результаты и последствия. Мы хотим продвигаться вперед, проводя обсуждения и диалоги с сообществом, чтобы найти путь для движения вперед без

ущерба для подотчетности, и я надеюсь, что нам удастся решить эту проблему.

На этом у меня все, если у вас есть вопросы, я с удовольствием на них отвечу.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

У меня есть парочка, но я готов предоставить слово всем желающим. Если нет, тогда я начну.

Возвращаясь к проверкам – где-то здесь возникает эхо – меня воодушевили ваши слова. Группа CCWG-Подотчетность слепо вставила все проверки АоС практически дословно в Устав, исходя из предположения, что на момент написания этого документа они сделали все просто идеально. А я в этом совсем не уверен. Да, нам удалось вставить несколько изменений, и я рад, что вы собираетесь рассмотреть их свежим взглядом.

Не сомневаюсь, что затраты очень высоки. С другой стороны, все вопросы, которые поднимались в связи с этим, на мой взгляд, очень важны, и я не уверен, что нужно делать вид, что они не важны только по причине дороговизны. Так что я очень этого жду.

К сожалению, мне не удалось посетить публичные субботние заседания, проведенные вами. Кто там присутствовал?

Риналия, вы еще с нами? Меня кто-нибудь слышит?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Я вас слышу, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак. Мы можем получить ответ? Надеюсь, что сейчас нас слышно всем.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Я не вела подсчет, но я думаю, там было примерно 20 человек, в основном из Европейского региона – это обусловлено временем проведения. Я не считала, так что не могу сказать точно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Я просто интересуюсь. И последнее: у вас есть последние данные о ситуации в Конгрессе США. Одно время там велась активная переписка с помощью листов рассылки, по мере того, как поступали и удалялись дополнительные документы. За последнюю неделю или около того я ничего не слышал. Вы в курсе ситуации? На данный момент до 30-го остается всего три дня.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да, мы получаем актуальную информацию о ситуации, она постоянно меняется, поэтому я не могу сказать, что именно произойдет. Мы согласовали следующее: мы должны соблюдать демократический политический процесс Соединенных Штатов, и каким бы ни был конечный итог, нам следует его принять.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я просто спрашивал о результате на данный момент. У меня просто нет информации о последних нескольких днях. Просто интересуюсь, может быть, вы знаете больше моего.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Я не знаю.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, спасибо. Хороший ответ.

Кто-то еще? Такими темпами мы это заседание закончим очень быстро. Что-нибудь интересное о предстоящих событиях в Хайдарабаде? Остается еще целый месяц, так что за это время обстановка может поменяться кардинальным образом, и осуществление/неосуществление передачи полномочий существенно повлияет на ситуацию.

Я вижу, что Леон поднял руку, поэтому я прекращаю болтовню и передаю слово Леону.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Алан. Я разместил в чате последние данные по дополнениям и поправкам в Конгрессе США: на данный момент нет никаких дополнений, ограничивающих передачу полномочий, однако в то же время документ все еще на рассмотрении, и он становится козырем для обеих сторон, так что, как сказала Риналия, пока еще слишком рано говорить что-то определенное, нужно подождать результатов дискуссии в Конгрессе.

Я хотел бы узнать поподробнее о сказанном вами, Риналия – делегирование полномочий генерального директора, Правления, персонала и так далее, а также относительно передачи полномочий. Были вопросы по поводу того, как Правление собирается действовать, если оно заявляло, что независимо от фактической передачи полномочий в Устав будут внесены изменения. Конечно, есть некоторые изменения Устава, которые зависят от передачи полномочий, однако есть и такие части Устава, которые не зависят от этого, и эти части будут реализованы, насколько нам известно.

Итак, были ли какие-то дискуссии на заседании Правления по этому вопросу? Это [для меня].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Риналия?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Сейчас вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы слышим.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Итак. Мы обсуждаем это уже очень долго, и я думаю, что независимо от того, состоится ли передача полномочий или нет, мы внесем изменения в Устав, которые не касаются самой передачи. Я воспринимаю это так. Нет никаких причин

ограничивать углубление подотчетности ICANN, Леон. Такова и моя личная позиция.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Риналия, могу я задать вопрос, созвучный выступлению Леона? Я полагаю, это означает да, Устав необходимо пересмотреть, чтобы извлечь моменты, относящиеся к передаче полномочий IANA, однако на данный момент вы еще не поручили такую задачу персоналу. Мы выделим время на это в плане работы персонала только после того, как это станет действительно необходимо. Это так?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да, верно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак. У нас будет некоторый период времени –

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да, мы сейчас в режиме готовности.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Но у нас будет период времени, в течение которого юристы должны выполнить свою работу, затем нужно будет осуществить процесс утверждения Устава, чтобы перейти к [неразборчиво]. Я так вижу путь, который нам предстоит пройти.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак. Кто-то еще? Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. И спасибо, Риналия, за обстоятельный доклад. Я хочу спросить – вы только что сказали, что намерены приступить к изменению Устава даже в том случае, если передача полномочий состоится. Но передача полномочий не прекратится еще [неразборчиво], возможна задержка до конца года, но после этого, я думаю, процесс передачи будет возобновлен. Поэтому внесение изменений в Устав на данном этапе означает, что мы должны пересмотреть Устав, так как он был изменен с учетом передачи полномочий. И он содержит все аспекты, связанные с передачей полномочий.

С моей точки зрения, было бы разумным поступить следующим образом: если передача полномочий произойдет сегодня и будет отложена, мы должны подождать до конца года. Если она не состоится вообще, в этом случае мы пересмотрим Устав. Это позволит повысить подотчетность ICANN без передачи полномочий. Но изменение Устава сейчас означает, что нам нужно будет пересмотреть уже проверенный Устав. На мой взгляд, это в некоторой степени пустая трата времени и делать этого не следует. Однако это моя личная точка зрения. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Тиджани, за то, что высказали свою точку зрения. Я очень за это благодарна. Думаю, что сначала нам необходимо дождаться результатов работы Конгресса. Как только мы узнаем, состоится передача полномочий или нет, дальнейшие действия станут более очевидными, и я думаю, это будет реальная тема для обсуждения в Хайдарабаде. Там мы примем совместное решение о дальнейшем направлении работы, поскольку Правление не должно делать это самостоятельно.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Риналия. Я полагаю, что это произойдет при наличии четкого решения; этого явно не будет в этом году или, возможно, при нынешнем президенте, кем бы ни был следующий. Если по каким-то причинам это будет просто отложено – это может произойти в пределах нескольких месяцев – я думаю, мы по-прежнему будем наготове до того момента, как это произойдет или не произойдет.

Кто-то еще?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Либо это может быть задержка на год, и нам придется учитывать это при определении дальнейших планов работы.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да. Тогда это будет спорное решение, следует ли нам действовать в течение одного года? Это зависит от того, насколько определенной будет ситуация на тот момент. Впереди нас, без сомнения, ожидают спорные решения.

У нас по-прежнему где-то возникает эхо. Может, это Риналия. Я не знаю.

У кого-нибудь есть еще вопросы к Риналии? Риналия, возможно, у вас открытый микрофон, иногда это может вызывать –

Поднятых рук больше не вижу, голосов не слышу, большое спасибо за участие в сегодняшнем совещании.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Где вы? Сейчас вы в Европе.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да, Европа [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, то есть мы не доставляем вам больших неудобств в плане времени.

Следующий пункт повестки дня... да, Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: У меня никак не получалось включить звук, я чуть с ума не сошел – нажимая все кнопки, но ничего не работало.

Я надеюсь, что Риналия еще здесь. Я собирался спросить ее – если говорить о следующем раунде новых gTLD, есть ряд запросов со стороны Правления по уточнению позиций сторон. Было ли принято какое-то решение в этом плане, или этот вопрос, возможно, перенесли на Хайдарабад, где может быть принято решение, или даже на более поздний срок?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Привет, Оливье. Спасибо за вопрос. Думаю, что есть запрос комментариев [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Риналия, вас очень плохо слышно.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Вы меня теперь лучше слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Гораздо лучше. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Итак. Насколько мне известно, по этому вопросу никакого решения в Правлении пока нет. Не знаю, будет ли он подниматься в Хайдарабаде. Я сейчас работаю в группе планирования и мне нужно проверить предложенную повестку. Это отнимает немало времени. Не думаю, что мы будем готовы

принять это решение до тех пор, пока не получим все комментарии сообществ, и насколько мне известно, как раз сейчас опубликован запрос комментариев, да – ALAC собирается что-то представить?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, по данному вопросу запроса нет, но вы в самом деле направили письмо в GNSO, и GNSO пока не ответила. Так что это один из пунктов, которые вы ожидаете.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да, нам необходимо отработать все информационные вопросы, прежде чем мы сможем принять какое-либо решение, и прежде всего связанные с последним раундом обсуждений, когда я запросила комментарии At-Large и ALAC. Согласованное решение заключалось в том, что мы не будем сокращать процесс и дождемся завершения всех проверок, в том числе PDP.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Так и есть, но в протоколе сказано, что Правление интересовалось у этих групп, можно ли как-то ускорить процесс или начать «раунд» gTLD параллельно с текущей работой? И в PDP ведется дискуссия –

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: По-моему, Правление просто изучает разные варианты. Оно еще не начинало дискуссии по этому вопросу. Думаю, персонал сейчас просто собирает информацию для нас, чтобы

мы могли провести качественное обсуждение. Оно еще не начиналось. Возможно, что оно состоится в Хайдарабаде, но не гарантируется. Это зависит от комментариев, поступающих от сообщества.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Риналия. Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо. Риналия, вы отлично знаете позицию At-Large по этому вопросу, и я надеюсь, вы станете нашим рупором в Правлении. Никаких новых раундов, любые доклады [только после окончания] проверок. Такова наша позиция, и я надеюсь, что вы будете [защищать] эту позицию, если захотите, так как вы представляете все сообщество, а не только At-Large, но такова позиция At-Large, и я надеюсь, что вы будете защищать эту же точку зрения и станете лоббировать [неразборчиво]. Если вы этого не сделаете, вы хорошо знаете, что именно случится, если мы начнем новый раунд. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Тиджани. Думаю, что позиция At-Large по этому вопросу вполне ясна, я довела ее как точку зрения вашего сообщества, так что никаких недопониманий здесь быть не должно. Правление поняло это, но если нужно будет повторить, я сделаю это.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорите, Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Извините, Алан. Я только хочу встать в очередь.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы в очереди, мы вас слушаем.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Я хорошо понимаю, что члены Правления н должны продвигать точку зрения своего сообщества, но я думаю, что этот вопрос нужно сформулировать совсем по-другому: отвечает ли общественным интересам следующий раунд новых gTLD? И единственный способ выяснить это – дождаться завершения проверок и всей той работы по выяснению соответствия первого раунда общественным интересам. Это единственный способ узнать. Мы не можем просто рассуждать на эту тему, и я не хочу сказать сегодня – нет, gTLD плохие, или да, gTLD хорошие для простых пользователей. Но определенно необходимо бороться с любыми проталкиванием личных интересов или лоббированием ускорения следующего раунда, до получения результатов проверок. Это было бы неправильно, и я полагаю, что ICANN попала бы под огонь критики, особенно сразу после передачи координирующей роли, и испытала бы такую же критику, если бы мы продолжили работу, не получив результатов первого раунда. Я думаю, вот как нужно это формулировать. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, Оливье и Риналия, если позволите. На ICANN обрушится волна критики со стороны определенных кругов независимо от ее действий по любой проблеме. Это практически можно воспринимать как данность. Вопрос в том, кто критикует и каков результат, если он вообще будет? В данном конкретном случае я собираюсь исходить из предположения, что если будет принято решение о выпуске новых gTLD до завершения всего процесса проверки, как мы изначально говорили, и если Риналия поддержит эти действия Правления, то мы получим обширные дискуссии с нашим членом Правления по поводу обоснования изменения плана и не следования существующей рекомендации At-Large.

Я полагаю, это будет относиться к Правлению в целом, а не только к нашему члену Правления, так как мы очень жестко придерживаемся этой позиции. Я не сомневаюсь, что мы выдали бы новую рекомендацию, которая была бы очевидной, если бы перед Правлением встал такой вопрос. Так что давайте не будем предполагать худшего –

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да, и я конечно же поддержу ваше намерение сделать такое заявление.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Независимо или если вопрос будет поднят?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Думаю, если возникнет необходимость напомнить Правлению или если вы увидите опасность, что Правление идет не в направлении, с которым вы не согласны, вам, несомненно, следует сделать это.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак. Спасибо. Я полагаю, вы придете и расскажете нам, если соберетесь занять позицию, кардинально отличную от поддерживаемой At-Large. Так что не думаю, что есть необходимость спорить о том, сделаете ли вы это или нет.

Есть еще вопросы к Риналии? Мы почти израсходовали все наше дополнительное время. Последний раз предлагаю участникам включить звук или поднять руку.

Тогда я благодарю всех за потраченное время. Вы можете остаться с нами или отключиться, если у вас есть дела в других [местах].

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Я останусь с вами.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак. Следующий пункт – актуальная информация о ВСЕС и VMSPC. Это процесс выборов для назначения нового директора или подтверждения кандидатуры Риналии на пост нашего директора еще на [десять] сроков, в зависимости от результатов. Мы проводим полномасштабный процесс выборов согласно регламенту работы. Вначале я передаю

слово Тиджани, который расскажет о BMSPC и положении дел на данный момент.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Три дня назад была проведена совместная телеконференция BMSPC и VCEC. Это была первая телеконференция [неразборчиво], и мы более-менее обменялись идеями, а также включили в состав [других] людей. Мы сделали это для того, чтобы они поняли характер работы и то, как мы будем действовать.

Для BMSPC первой задачей будет публикация сроков. Я уже подготовил один график и обсудил его с Аланом. Мы почти достигли соглашения. Я отправил его Джулии, чтобы она высказала свою точку зрения для VCEC – им необходимо согласовать ее, так как график повлияет на их работу. Как только я получу согласие Джулии, мы подготовим график к публикации, но она [неразборчиво].

Следующая телеконференция BMSPC состоится в начале следующего месяца, скажем до 10 октября. Это будет телеконференция перед публикацией сроков. Скорректируйте сроки, чтобы достичь консенсуса и чтобы материалы были у всех на руках, так как это будет наш... если вы хотите наш график на весь процесс до самого конца. Кроме того, на следующей телеконференции я немного расскажу о правилах на раунд выборов 2017 года.

По BMSPC все. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Тиджани. Вопрос – какой график вы предполагаете для ратификации правил для BMSPC комитетом At-Large? Если вы помните, в новом регламенте работы четко говорится, что ALAC должен официально утвердить их. Вы можете спрогнозировать, когда вы будете готовы? Тиджани?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: У меня был выключен микрофон. Извините.

Да, все [зависит от] графика и предлагаемого графика, поэтому я стараюсь быть оптимистом. Сейчас у меня его нет перед глазами, но правила будут ратифицированы не позднее 18 октября. Они точно будут опубликованы в десятых числах.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, спасибо. В зависимости от того, что скажет Джули, когда мы к ней обратимся, наиболее логично было бы утвердить эти правила на заседании ALAC в октябре. К сожалению, в октябре не запланировано никаких заседаний ALAC. Заседание могло бы состояться 25 числа и выпало бы именно на ту неделю, когда некоторые из участников уже разъедутся. И я сейчас хочу задать ALAC такой вопрос: как вы относитесь к тому, чтобы все-таки назначить заседание, не обязательно двухчасовое, на предшествующий вторник, то есть на 18-е? Мы бы смогли собраться и обсудить все вопросы, чтобы подготовиться к Хайдарабаду. Также мы бы смогли по телефону ратифицировать правила, чтобы не проводить недельное или пятидневное голосование, которое в противном случае неизбежно.

В целом, как вы считаете, если назначить заседание на третий вторник месяца, а не на четвертый, то это встретит поддержку, и люди смогут присутствовать? Разумеется, нам будет необходим кворум. В противном случае мы не сможем утвердить эти правила. Я поручу персоналу с помощью Doodle выяснить, можем ли мы по факту провести заседание, возможно, часовое, 18 числа вместо 25, как изначально предполагалось. Кому-то эта идея кажется неудачной?

Я вижу отметку, связанную с этим предложением. Я вижу, что Оливье отошел. Так что у нас две отметки. Итак, у нас есть несколько отметок.

Хорошо, в таком случае персонал может включить это в список согласованных действий и сделать это. Наверное, нам придется отойти от нормального графика заседаний, так как даты предстоящих заседаний уже назначены, и нам придется найти максимально удобное время, чтобы запланировать между ними это заседание.

Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо, Алан. Да, Алан, еще мы можем сделать вот что. Мы можем инициировать голосование 12 октября, и тогда к 18-му у нас уже будут результаты. Это сделать проще, так как не уверен, что мы достигнем кворума на этом заседании, ведь оно пройдет как раз во время подготовки к Хайдарабаду.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Давайте сделаем Doodle и посмотрим, как все это выглядит. В любом случае, мы примем решение заблаговременно.

Хорошо, Джули. Вы следующая.

ДЖУЛИ ХАММЕР (JULIE HAMMER): Спасибо, Алан. Да, мы провели замечательное заседание с BMSPC, но на данный момент [ВСЕС] пока еще не провел отдельного заседания. Мы пока еще заняты выполнением опроса Doodle, чтобы определить постоянное время проведения своих заседаний в течение недели. Надеюсь, на этой неделе нам все-таки удастся провести заседание, но все зависит от того, как быстро люди среагируют на опрос Doodle.

У нас есть некий проект Правил внутреннего распорядка, которыми мы пользовались в прошлые годы, и мы на него опираемся. Не вижу особых причин его менять, но, очевидно, в этом году группе придется его рассмотреть и повторно утвердить. Также я составила некий черновой вариант требований к кандидатам и занимаюсь созданием проекта рабочих процедур и правил, некоторые уже готовы, но, разумеется, их нужно обсудить с ВСЕС, чтобы удостовериться, что они согласны со всем, что я подготовила на данный момент, ну и Тиджани также поделится со мной своим мнением по этому вопросу.

Я получила от Тиджани график, но, так как у нас не было возможности окончательно согласовать процесс с ВСЕС и потом рассмотреть график с его учетом вместе с остальными членами группы, то у меня, на самом деле, нет пока

комментариев по поводу этого графика. Естественно, я постараюсь закончить все до 18 октября, чтобы процедуры и правила могли быть утверждены ALAC, но на данный момент, как я сказала, мы еще не провели заседание, и по факту мы пока на самой ранней стадии процесса.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, Джули. Я только что сверился со своим графиком и понял, что 18 числа я уже уеду, так что я в любом случае не смогу присутствовать. Джули, давайте будем на связи, если вам покажется, что мы не сможем уложиться в сроки, которые примерно назвал Тиджани, в районе 10-12 числа, то давайте, наверное, предусмотрим план Б, чтобы успеть все ратифицировать и дать вам возможность разослать Выражение заинтересованности. Давайте рассмотрим этот вопрос.

ДЖУЛИ ХАММЕР (JULIE HAMMER):

Естественно, я постараюсь уложиться в любые сроки, которые вы посчитаете необходимыми.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Итак. Спасибо. Есть еще какие-то комментарии к процедуре отбора?

Поскольку я не слышу и не вижу заявок на выступление, мы перейдем к следующему пункту. Следующий пункт, номер 9, — передача полномочий IANA и подотчетность CCWG, и Леон Санчес выступит с сообщением о процессах Рабочего потока 2

CCWG и актуальной ситуации с передачей полномочий IANA, которую мы, по-моему, уже начали обсуждать с Риналией, и мнение Леона будет не менее интересно услышать. Леон?

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Алан. На самом деле, добавить почти нечего. Как вам может быть уже известно, обсуждения в рамках Рабочего потока 2 идут прямо сейчас, и различные подгруппы добились значительного прогресса, но все еще не пришли ни к каким окончательным выводам. В течение двух следующих недель мы проведем пленарное заседание с CCWG, на котором, предположительно, мы обсудим ход работ, проводимых подгруппами. Но, по сути, на данный момент нам особо не о чем рассказать ALAC или сообществу At-Large.

Надеюсь, что после предстоящего ежемесячного заседания мы сможем рассказать вам гораздо больше о продвижении обсуждений в Рабочем потоке 2 и успехах, которых мы добились. Что же касается передачи полномочий IANA, то тут, как вы уже сказали, все актуальные новости уже прозвучали в рамках обсуждений с Риналией. Это, в общем-то, все.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Я заметил, что Тиджани поднял руку, я хотел бы отметить, что мы, на самом деле, провели некое заседание так называемой ситуативной рабочей группы по вопросам, связанным с IANA, которую теперь переименовали в Рабочую группу по вопросам эволюции ICANN, и на нем мы все-таки рассмотрели состояние всех рабочих групп, насколько это было возможно. В At-Large абсолютно все эти группы

представлены достаточно адекватно, как мне кажется, и на данный момент работа в них продвигается очень разными темпами. В некоторых группах, по-моему, уже провели семь или восемь заседаний, а в других еще ни одного. Но прогресс есть, и мы принимаем активное участие, но мы всегда рады новым участникам, если у кого-то появится желание ими стать. Предстоит много работы.

Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. [Именно] поэтому я и хотел рассказать вам о текущем положении дел в двух подгруппах, которыми я занимаюсь. Я состою в четырех подгруппах, но пристально занимаюсь только двумя, так как прекрасно понимаю, что невозможно активно участвовать сразу во всех четырех.

Я состою в подгруппе по правам человека и подгруппе по вопросам юрисдикции. Могу вам сказать, что, наверное, эти две подгруппы занимаются решением самых сложных задач и наиболее противоречивых, ведь мы там обсуждаем вопросы, по которым у сообщества сложились диаметрально противоположные точки зрения. В рамках множества телеконференций именно эти две подгруппы инициировали большое число обсуждений. Сейчас, по-моему, мы проводим шестое или седьмое обсуждение в обеих группах и потихоньку приближаемся к согласию. Последняя телеконференция по вопросам юрисдикции прошла вчера вечером...вчера утром для вас, но вечером для меня...и я обратил внимание, что мы

добились неких подвижек, так как смогли нащупать пути достижения взаимопонимания.

Вначале люди, по большей части, хотели оставить все как есть, сохранить организацию, сформированную в соответствии с законодательством штата Калифорния, соответствующий юридический адрес и прочее, ничего не меняя. Но другие люди стремились к переменам. Есть [неразборчиво] тип людей, которые видят необходимость в переменам и внедрении определенных уровней юрисдикции. Другие хотят поменять вообще все. Такая ситуация сложилась в самом начале, но сейчас все иначе. Вчера я сказал, что люди стремятся прийти к окончательному решению и общей точке зрения, поэтому мы сейчас обсуждаем все расхождения и недочеты, расхождения между требованиями и [реализацией]. Речь идет о возможности реализации механизмов подотчетности, которые мы выбрали, о том, можно ли их реализовать в рамках законодательства штата Калифорния или нет, есть ли в реализации недочеты. В общем, мы решили пойти этим путем, и на данном этапе, я надеюсь, на предстоящих телеконференциях процесс пойдет активнее.

Что касается прав человека, тут отдельный вопрос. Я вижу, что некоторые участники сообщества стремятся обсуждать это даже чересчур подробно, подробнее, чем мы уполномочены в целях формирования концепции толкования прав человека, как это указано в Уставе. А некоторые стремятся обсуждать и другие вопросы, которые вообще не охвачены миссией, и я всегда говорю, что у нас есть Приложение 6 итогового документа Рабочего потока 1, в котором определены наши

задачи. Они определены очень четко, и мы должны их придерживаться. Надеюсь, что в [неразборчиво] я увижу, что люди наконец-то готовы придерживаться этих требований, этих тем, и прогресс наконец ускорится. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Тиджани. Мне кажется, что по вопросу юрисдикции и прав человека в CCWG не вынесли вообще никаких окончательных решений. Все это перешло в Рабочий поток 2, и многие рассматривают это как возможность вернуться к прежним баталиям, и на председателей и сопредседателей рабочих групп ложится ответственность за то, чтобы люди не отклонялись от курса работ.

Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Спасибо, Алан. Прежде всего я бы хотел поблагодарить всех, кто принял участие в возрождении рабочей группы, занимающейся вопросами передачи координирующей роли в исполнении функций IANA и обеспечения подотчетности, которую сейчас переименовали в Рабочую группу по вопросам эволюции ICANN. По-моему, очень важно, чтобы мы, как сообщество, стремились координировать свой вклад в работу различных подгрупп проектной группы Рабочего потока 2. Я являюсь докладчиком подгруппы омбудсмена управления ICANN, но мне бы не хотелось [неразборчиво] в связи с этим.

Два момента: во-первых, как мне кажется, в подгруппах началось некое обсуждение, и полезно будет [неразборчиво],

но [и] по поводу вопроса об открытости документации, и [неразборчиво] омбудсмене, не удастся. У двух подгрупп есть общее [неразборчиво] по этому поводу. Второй момент: для At-Large может быть гораздо важнее, что, похоже, все, что [осталось] после ATRT2 и касается подотчетности, теперь станет компонентом работы Рабочего потока 2, и мы, как группа Рабочего потока 2, по-прежнему ожидаем комментариев от Правления по этому поводу. Но, как мне кажется, если дела обстоят так, как мы предполагаем, то в Рабочем потоке 2 прибавится работы, и нам нужно очень четко осознавать связь между ATRT 2 и Рабочим потоком 2. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Я только хотел добавить кое-что о передаче координирующей роли в исполнении функций IANA, о том, что представляет из себя Рабочая группа по вопросам эволюции ICANN. Я размещу в чате ссылку на нашу последнюю телеконференцию, если кому-то интересно прослушать ее и узнать актуальные новости всех рабочих потоков, а не только тех, о которых сказали Тиджани и Себастьян.

Это длинная телеконференция, но можно промотать вперед, назад, а через пару дней, думаю, появится расшифровка на английском и испанском. Вот такое рекламное объявление.

И еще один комментарий по поводу высказывания Себастьяна. Он сказал, что Рабочий поток 2 будет опираться на результаты работы ATRT 2. Я не совсем понял. То есть никакой ATRT 3 не планируется? Так как я думал, что предстоит очередной анализ подотчетности и транспарентности, охватывающий проделанную работу, и мой второй комментарий по этому поводу состоит в том, что обычно персонал информирует всех об актуальной степени реализации рекомендаций ATRT. Алан, я не уверен, что в последнее время персонал информировал нас о ходе реализации рекомендаций ATRT 2. Вот и все. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, спасибо. Оливье затронул интересную проблему, но я считаю, что нужно поднять еще один отдельный вопрос. Будет ли у нас ATRT 3, и чем она будет заниматься? Этот вопрос нам только предстоит решить. Но я говорил о реализации рекомендаций ATRT 2, о том, что остались определенные проблемы, которые не были решены группой по реализации, и, похоже, их решение ляжет на Рабочий поток 2.

Может быть, ATRT 3 решит продолжить работу в первый же день, когда они должны начать, или отложит решение этих вопросов — но это, я думаю, нам только предстоит обсудить в Хайдарабаде. Но это два разных вопроса, связанных с ATRT. Спасибо. Надеюсь, это понятно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Себастьян. Другими словами, персонал, занимающийся анализом реализации рекомендаций ATRT 2, решил, что некоторые вопросы совпадают с вопросами, уже запланированными к обсуждению в рамках Рабочего потока 2. Думаю, что обязанности омбудсмена как раз являются одним из таких вопросов. И, по сути, решение таких вопросов было поручено соответствующим группам в Рабочем потоке 2. То есть это не [неразборчиво] ATRT 2 целиком, а только реализация определенных рекомендаций ATRT 2.

Какие-либо еще вопросы по этому пункту повестки дня? Если вопросов нет, то перейдем к пункту 10, проверка At-Large, и я передаю слово Шерил, или Холли и Шерил.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Шерил, вы хотите начать?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы и сами можете начать, Холли.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Да, я знаю. Сейчас участники должны получить сообщение с призывом заполнить форму опроса, мы его разослали. Форма опроса была рассмотрена изначальной рабочей группой, некоторые ее аспекты были уточнены, расширены и так далее, и сейчас доступен итоговый опросник, и мы ждем, когда люди его заполнят. Мы надеемся, что сейчас все уже приступили к его заполнению.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Холли. Я хочу отметить, что в ходе проверки GNSO, проходившей несколько лет назад, наибольшую халатность проявили члены совета GNSO, не утруждавшие себя заполнением опроса. Давайте посмотрим, сможет ли эта группа показать лучшие результаты. Оливье?

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Это было бы столь печально.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Что именно? Что члены совета GNSO не примут участие в опросе?

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Что теперь уже исполнительные лица ALAC не примут участия в [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Не только исполнительные лица, а ALAC в целом. Оливье, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Я также обратил внимание, что...

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Есть какие-либо вопросы?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Запрос комментариев, отправили ли такой запрос другим SO и AC? То есть не только в At-Large.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, его разослали повсеместно.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Что ж, ладно, это все, что я хотел сказать. Его отправили в GNSO, да по сути везде. Вот почему я спросил. Это все, спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Верно.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Оливье?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы вас слышим, Холли.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да, мы вас слышим.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Себастьян, у нас два желающих выступить, но Оливье молчит, поэтому, Себастьян, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Вы меня слышите, Холли? Так как нам было очень хорошо слышно Оливье.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы вас слышим.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, но я хотел убедиться, что вам слышно и Оли, так как он говорил одновременно с Оливье. Ладно, я вас понял, Алан, по поводу членов ALAC, но мне кажется, стоит проявить большую амбициозность и поставить себе цель получить как минимум по одному ответу от каждого из старейших участников. На этот раз нам предстоит провести анализ не только органа ALAC, но и всей организации целиком, и я понимаю, что это будет непросто, но поставить перед собой такую цель, как мне кажется, будет весьма полезно. Вот почему я предлагаю, чтобы, если Председатель любой RALO пишет в ALS, они напоминали своим членам, как важно все-таки заполнить опросник. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Себастьян. Я, на самом деле, считаю само собой разумеющимся, что RALO разделяют заинтересованность в этом опросе и будут его продвигать. Понятно, что мы не можем контролировать действия ALS, и я не могу контролировать действия RALO, но надеюсь, они отнесутся к этому с

энтузиазмом. Если говорить о себе, я просто не хочу переживать этой неловкости за ALAC, который просто не удосужился заполнить опросник.

Оливье, вам слово, если это новая заявка.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Алан. У нас есть этот опрос и, очевидно, процесс проверки At-Large идет полным ходом. Интересно, а проблема второго члена Правления, избираемого At-Large, уже рассматривалась, и если нет, то какова процедура инициирования ее обсуждения?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не знаю, как можно инициировать ее обсуждение. Естественно, это обсуждалось группой анализа, и если люди обратятся с таким вопросом к этой группе, то вряд ли она откажется его рассматривать. Понятно, что они должны расценивать его, как нечто положительное, но я не могу влиять на их мнение. Я знаю, что Ник Торн участвовал в нескольких заседаниях RALO...по крайней мере, мне так сказали, и сказал: «Вот возможность обратиться к Правлению с посланиями. Если ли у вас, что им сказать?» Мне это кажется прямым руководством к действию. Конечно, я не могу гарантировать результаты, но если вам этот вопрос кажется важным, то следует его поднять, и поднимать регулярно.

Кто-то еще? Не вижу поднятых рук, не слышу голосов. Я подожду, чтобы у участников была возможность включить звук или поднять руку. Итак, мы переходим к следующему пункту.

Следующий пункт — это проверка аукциона — проверка устава. Этот вопрос, мне кажется, я оставил без должного внимания. Я думал, что он был отправлен ALAC, когда я его получил, и, к сожалению, запрос, который нужно было направить в ALAC, не поступил персоналу, и я, соответственно, его не разослал. И вот мы теперь в неловком положении из-за того, что две недели, которые мы выделили для проверки, уже почти закончились. Проектная группа, заместителем председателя которой я, кстати, являюсь, и вот почему я упустил этот момент, потому что я столько времени ему посвятил, что забыл доделать мелкие организационные моменты, то есть отправить все это в ALAC. Я подал уведомление о том, что нам не удастся соблюсти крайние сроки, назначенные на эту пятницу, но мы обязаны провести проверку как можно скорее по их истечении.

Так что я бы хотел, чтобы вы самостоятельно его изучили. Если у вас возникнут комментарии, отправьте их мне и в лист ALAC. В частности, мы ожидаем комментарии, которые не позволили бы ALAC ратифицировать устав в его существующей форме.

Вот что важно. Если вы помните, в некоторых других CCWG в прошлом каждая группа рассматривала устав, вносила дополнения и утверждала версию с дополнениями. Это очень проблематично, ведь они утверждали дополнения, но другие группы-учредители не видели эти дополнения, и в итоге все это очень сложно было синхронизировать. Ну а по факту мы так и не смогли в итоге это синхронизировать, и у нас образовалось сразу несколько слегка отличающихся версий, к которым склонялись различные группы. Поэтому сейчас мы

рассматриваем изменения, которые ALAC должен будет ратифицировать. В создание этого устава вложено гораздо больше сил, чем в создание любого другого устава на моей памяти, так как он во многом уникален.

Он касается очень больших капиталовложений. На данный момент, если аукциона .web не коснутся судебные разбирательства и изменения, то речь идет, на данный момент, как минимум о 235 миллионах долларов, которые будут выделены в ходе этого процесса. В худшем случае, речь о 100 с чем-то миллионах, но, скорее всего, сумма будет намного больше. Велика вероятность возникновения конфликта интересов. То есть кто-то может установить правила, которые поставят его в более выгодное положение, когда он в последствии будет претендовать на эти деньги. Здесь стоит уточнить, что CCWG не будет заниматься распределением денег. Однако, она может заниматься созданием правил о типах запросов, которые допустимы или не допустимы. Она может разбить деньги на пулы. Существует множество вариантов.

И вопрос в том, есть ли в данном уставе что-то, что может препятствовать ратификации ALAC? И если это так, то мы должны достаточно быстро сделать соответствующее заявление. Как я уже сказал, проделана немалая работа, чтобы достичь того уровня, на котором мы сейчас находимся. Правление активно участвовало в этом, так как, очевидно, ему предстоит ратифицировать...Правление не занимается утверждением устава, но оно должно выразить согласие соблюдать итоги работы CCWG, и они сделали это в

отношении устава в заданном порядке, и конфликт интересов, естественно, стал одним из наиболее актуальных вопросов.

Другая проблема, которая стала для меня неожиданностью, состоит в том, что из-за формулировки Устава — в частности, нового Устава — будет очень сложно использовать эти деньги в целях, не отвечающих текущей миссии ICANN. В Руководстве для заявителей, там где описана процедура аукциона, сказано, что эти деньги можно, например, использовать для развития интернета. Может показаться, что это слишком общая формулировка, и мы не можем быть настолько неконкретными, так что тут должна идти речь о поддержке нашей миссии и, понятное дело, нам придется интерпретировать эту формулировку, а это весьма интересный момент.

Прошу вас, если вам это интересно, а я не знаю никого, кому не интересно, на что потратить несколько сотен миллионов долларов, пожалуйста, изучите этот момент. Если у вас возникнут вопросы, я думаю, что на большинство из них я могу ответить на основании выводов, к которым пришла проектная группа по составлению устава CCWG, но могут быть и такие аспекты, которые мы упустили из виду, и я прошу вас, прокомментируйте их подробно.

У нас есть желающие выступить, сначала Джудит, затем Оливье. Пожалуйста, Джудит.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРШТАЙН: Спасибо, Алан, я хотела узнать, была ли группа...закрытая ли это группа. Эта группа была закрытой, так как я пару месяцев назад попыталась к ней присоединиться, после конференции в

Хельсинки, но мне сказали, что она закрытая. Были ли предприняты попытки открыть группу? Ведь это бы помогло другим людям принять участие в ее работе, и я просто хочу узнать, ведется ли работа по этому направлению. Сейчас время непростое, приближаются все эти праздники, нужно все бросить и немедленно приступить к изучению документов, и все это было бы проще сделать, если бы у нас было побольше времени.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Это не такой большой документ, и его значительная часть — вторая его половина — по сути своей стандартный текст, который остается неизменным. Так что он не такой длинный, и нам необходимо его изучить в ближайшие пару дней, так что прошу вас уделить этому время. Проектные группы CCWG всегда закрытые, именно этот формат мы использовали с самого начала. У нас есть два...

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРШТАЙН: Да нет, я с ними разговаривала еще до создания проектной группы, и все было закрытым. Когда они только проводили собрания.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Простите, но единственная группа, проводившая заседания на данный момент, — это как раз Проектная группа, и в ней принимают участие по два представителя от каждой потенциальной организации-учредителя, так что мне не совсем понятно, о какой такой открытой группе вы говорите. В

рамках конференций ICANN в прошлом году было проведено несколько открытых заседаний, которые задали направление работы группы по созданию устава, то есть была пара открытых заседаний на конференциях ICANN, и их итоги были учтены. Также был период предоставления комментариев по поводу проблем, и, соответственно, сообщество также приняло значительное участие в этом процессе.

Оливье, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан, у меня возникла парочка вопросов. Во-первых: какие именно организации-учредители будут участвовать в учреждении? Речь о GAC, или же ASO также должны будут участвовать в учреждении?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Не могу от их лица вам сказать, будут ли они участвовать в учреждении. По-моему, участие приняли все эти группы.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Хорошо, спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: И я не уверен на 100%, что...я удивлюсь, если, допустим, GAC не выступит в качестве одной из учреждающих групп, но совершенно очевидно, что решение за ними.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Хорошо, спасибо, Алан. Второе: я вижу, что в критериях членства перечислены члены, участники и наблюдатели, и я вижу, что про наблюдателей сказано, что они могут только лишь читать лист рассылки, но не имеют права посещать заседания CCWG. Не понятно, распространяется ли это на возможность слушать телеконференции или только на посещение очных заседаний CCWG. Возможно, это следует добавить.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Эти правила мы сейчас в целом используем. Не знаю, как можно воспрепятствовать кому-нибудь в участии в заседании, если по сути речь идет исключительно об участии в качестве слушателя. Можно подключиться в Adobe Connect, если узнать код, а это не так уж и сложно сделать. Телефонные линии, как правило, открыты, но в данный момент правила такие же, что и для остальных групп, то есть и в данном случае мы собираемся их использовать. Но если это проблема, то, конечно, вы можете ее озвучить. Хочу отметить, что вопрос о том, насколько проблема конфликта интересов актуально непосредственно для CCWG, обсуждался очень активно. Не для органа, который будет заниматься распределением, а именно для CCWG.

Очевидно, что кто-то сможет участвовать в кампании CCWG, касающейся правил распределения, что даст ему преимущества при подаче заявки в будущем. И мы настояли на необходимости правил о том, кто может быть участником CCWG. Это будет означать значительный отход от нашего прежнего формата открытого участия. Я говорю об участии в

целом. Но мы будем требовать совершенно четкого изложения ваших интересов, насколько вы их можете представить, и при этом мы не будем препятствовать людям в участии на основании неких действий, которые они могли бы предпринять в будущем.

Да, это несколько запутанная ситуация, но мы приняли текущие правила и не стали добавлять дополнительные ограничения, которые продвигали некоторые люди. Я не уверен, что это отвечает на ваш вопрос.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Хорошо, спасибо, Алан. Да, я получил ответ на свой вопрос. И третье: я хочу спросить, учитывает ли этот устав рекомендации Сквозной рабочей группы сообщества по поводу сквозных рабочих групп сообщества.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это было однозначно учтено и легло в основу. Текущий устав, который был представлен для обсуждения на момент, когда мы работали над созданием данного устава, использовался в качестве основы, без предположений о том, что все положения будут приняты, но в качестве источника оптимальных практик на тот момент. Не могу сказать, насколько он совпадает с ним сейчас, если учитывать все изменения, которые могла внести группа, и изменения, которые нам пришлось внести с учетом характера этого нашего детища. Но да, его учли и использовали.

Другие вопросы? Большое спасибо вам, и, как я сказал, я буду очень благодарен, если вы изучите его и предоставите мне и ALAC комментарии, так как, если вы хотите внести какие-либо предложения, то ALAC должен дать согласие на это, а не только какой-то один человек.

Если у вас возникнут комментарии, отправьте их мне и в лист, и я буду очень признателен, если это произойдет как можно скорее. Прошу меня извинить за эту оплошность.

Дальше у нас очень короткий пункт. Мы достаточно давно обсуждаем показатели ALAC. Постоянно открываются новые аспекты. Я обратился к персоналу для скорейшего создания вики-страницы с указанием таких показателей, как... это не все показатели, которые мы обсуждали, но наиболее интересные, на мой взгляд, и наиболее простые для сбора, в частности, мы будем оценивать посещаемость заседаний ALAC представителями ALAC и AC/SO, региональными лидерами и региональными членами ALAC — тремя региональными членами ALAC, включая представителя, назначаемого NomCom — посещаемость заседаний RALO, а также посещаемость общих вебинаров At-Large и прочих периодических заседаний всеми этими лицами.

И, наконец, записи о результатах голосования среди членов ALAC. Мы будем располагать всеми этими показателями довольно скоро. К сожалению, мы не занялись этим вопросом раньше в этом году, но мы завершим их оценку до Хайдарабада, и в следующем году мы будем публиковать их на регулярной основе по итогам каждого месяца.

Есть какие-либо вопросы на эту тему? Кстати, все эти вопросы, не те, которые обсуждаются в группе по количественным показателям, которая на данный момент [неразборчиво]. Все они указаны в Регламенте работы ALAC, они там есть и являются обязательными в соответствии с Регламентом работы, так что мы всего лишь соблюдаем правила.

Тиджани и затем Джудит.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Одну минуту.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорите, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: В общем-то, я подключился по телефону из-за того, что переводчики предпочитают телефонную линию. Я хотел бы знать, Алан, а каковы будут результаты всего этого? Будет ли некий результат, если мы...да, естественно, мы это задокументируем, мы, возможно, опубликуем это для внутреннего использования, но каков будет собственно результат? Последуют ли за этим некие ответные меры? Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Думаю, мы сможем это определить в зависимости от результатов. Теоретически, ALAC может изучить результаты и решить, что кто-то был настолько плохим членом ALAC, что от

этого человека нужно избавиться. Не могу, правда, представить, что ALAC так поступит, но, в целом, это один из вариантов. Результаты может рассмотреть RALO при назначении людей. Результаты могут рассматривать различные люди, чтобы понять, что им стоит поменять свое поведение. Лично я могу сказать: «Пожалуй, мне нужно пореже посещать заседания, я слишком часто на них бываю», когда я увижу эти результаты.

То есть отдельные люди могут поменять свои привычки. Различные группы могут принимать меры с учетом результатов, если они окажутся для них неожиданными. Я не могу предсказать все это, но просто говорю о том, что нам поручено это сделать, мы это обсуждали, и пора уже на самом деле делать что-то. Естественно, есть и другие статистические показатели, которые нам покажутся более актуальными, но я упомянул те из них, которые можно получить достаточно быстро и без возникновения излишней путаницы. Поэтому я не думаю, что во всем этом есть некий дурной умысел.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Хорошо, спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джудит.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРШТАЙН: Да. Интересно, почему мы не принимаем участие в рабочих группах и не посещаем их заседания. Есть ряд рабочих групп At-Large, и мне кажется, нам следует также оценивать и их показатели, и попытаться привлечь к их работе больше людей, и, возможно, я знаю, что в [TTS] мы занимаемся работой по [неразборчиво], чтобы привлечь больше людей к вступлению в нашу группу и активному участию, но мне просто интересно, почему это не учли с точки зрения [измерения] этих показателей.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Как я сказал, сейчас мы занимаемся общей работой, ведь мы уже так долго все это обсуждаем и ничего при этом не делаем. Мы собираем все эти статистические данные. Я могу прислать вам таблицу, в которой указаны все данные, и она настолько огромная и содержит так много данных, ведь множество людей входит в разные группы, и она содержит всю эту информацию, но вы не сможете узнать ... вы получите большой объем данных, но не так много информации. Сначала мы собираемся сделать все то, что можно сделать быстро и получить информативные результаты.

Участие в рабочих группах — это мы можем отразить. Не знаю, в чем смысл этой информации. Участие членов ALAC и региональных лидеров в группах, разумеется, также можно отразить. Предстоит много работы. Если вы хотите добровольно участвовать в поиске способов информативного отображения таких данных, то вам будут рады. Нет никакого дурного умысла, мы просто хотим быстро сделать ту работу, которую можно сделать быстро.

Себастьян, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Алан. Хороший выход. Я хотел бы знать, принимаются ли в расчет те, кто просто прослушивает запись. Второй мой комментарий таков: есть различия между теми, кто воздерживается от голосования по конкретной причине, и теми, кто просто забывает проголосовать. Я понимаю, что это сложно учитывать, но уверен, что вы понимаете, о чем я говорю, и, быть может, в будущем это окажется полезным. Но сначала делайте то, о чем вы сказали, это хороший выход. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Мы пытаемся предусмотреть такой вариант, как «воздержаться» во всех важных голосованиях, если это возможно. Я знаю, что вы, хотя бы раз, не голосовали, так как не было варианта «воздержаться», который вы бы могли выбрать. Когда мы это публикуем, если выясняется, что вы не проголосовали, но вы не голосовали по определенной причине и вы ее указали, то просто сообщите нам, и мы уточним цифры. Это не столь распространенная ситуация, но мы учтем это, если не включили вариант «воздержаться», как, например, происходило иногда в прошлом.

Пожалуйста, Дэйв.

ДЕВ АНАНД ТЕЕЛУКСИНГХ: Спасибо. Я хочу поддержать комментарий Джудит, так как считаю, что необходимо также отслеживать участие в рабочих группах, но так как я сам занимался оценкой параметров, то мне бы также было интересно узнать, как будет

происходить компоновка и представление статистических данных, так что я готов стать добровольцем.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Прошу персонал отметить двух добровольцев, когда мы перейдем к следующему этапу, и, естественно, когда вы увидите данные, которыми мы располагаем, прошу вас комментировать. Мы все отслеживаем. Это предполагается по умолчанию. Вопрос в том, как мы все это представим. На данный момент нам приходится этим заниматься в самое насыщенное время года, но, я думаю, очень важно, чтобы еще до конца года, уже в Хайдарабаде мы располагали этими данными. Так что сейчас мы прилагаем все усилия и продолжим совершенствовать процесс, но, безусловно, мы все отслеживаем. У нас есть таблицы со всеми данными, но они не такие уж информативные или полезные.

Я больше не вижу рук по этому вопросу, поэтому мы переходим к следующему пункту, и мы уже слегка опаздываем, но не сильно.

Следующий пункт — выборы представителей. Я просто напомню, что призыв был сделан на прошлой неделе. Было номинировано совсем немного кандидатов, они либо сами себя номинировали, либо их номинировал кто-то другой. В рамках последнего процесса отбора поступили комментарии...это не было отбором представителей, потому что мы проводили его несколько иным способом...но поступил запрос о том, чтобы процесс отбора представителей носил открытый формат, и поэтому я полагаю, что многие захотят принять в этом участие.

Мы с нетерпением этого ждем. Давайте не будем отклонять никакие кандидатуры, но при этом помните, что речь идет о кандидатурах на должность представителей. Есть конкретные характеристики или требования, предъявляемые к этим должностям, и их будут учитывать как в отборочной комиссии, так и в ALAC, если ALAC в итоге все-таки придется проводить голосование по [неразборчиво].

Вы увидите, что раньше предыдущие отборочные комиссии зачастую направляли в ALAC одну единственную рекомендацию. Понятно, что именно так мы поступали, когда речь шла о ATRT и различных других группах, или же комиссия может посчитать, что на рассмотрение ALAC следует представить сразу несколько кандидатов, и тогда ALAC придется сделать выбор. Это зависит от решения отборочной комиссии.

Если есть вопросы по этому поводу, то хочу напомнить, что на предыдущем заседании...или, мне кажется, на предыдущем заседании ALAC или на заседании перед этим, не помню точно...мы решили, что концепция выражения поддержки может привести к тому, что другие люди не будут номинированы. Нельзя запретить людям выражать поддержку или выступать в защиту номинированного кандидата, но мы не регистрируем эту поддержку в вики в официальном порядке, и ни одна из этих должностей не нуждается в обязательной поддержке.

Мюррей, прошу вас.

МЮРРЕЙ МАККЕРЧЕР: Да, благодарю вас, Алан. Небольшое уточнение – возможно, Ариэль сможет ответить – о вики: выражения заинтересованности попадают в вики, эта опубликованная ссылка? Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: По правде говоря, не помню – но, возможно, кто-то из персонала может сказать мне – эти выражения заинтересованности или кандидатуры попадают в общедоступный лист ALAC или эти выражения заинтересованности и кандидатуры в закрытом доступе? Не помню, как мы их обозначили. Хайди или Ариэль?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Да, Алан. Ариэль, я передам это ей. Она поместила их – те, что мы получили, попали на страницу, которую могут просматривать только отобранные члены.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, но куда попадают кандидатуры? Они обязаны попадать в ALAC?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Я думаю, их отправят только персоналу и вам. Позвольте мне перепроверить этот вопрос, но мы публиковали их на стандартной странице набора и отбора ALAC 2016 года. Дайте мне всего минуту.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это не открытая страница.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Верно, но именно там мы их публикуем по получении.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мюррей, мы разберемся в этом вопросе. Я честно не помню, находятся они в открытом или закрытом доступе. Раньше, для предыдущих отборов, мы сохраняли их в закрытом доступе, чтобы не акцентировать внимание на тех, кого мы не отобрали, но я не помню, есть ли в Регламенте работы что-либо об отборе представителей, что вносило бы изменения.

МЮРРЕЙ МАККЕРЧЕР: Хорошо, извините, я быстро. Кажется, процедура заключается в том, чтобы рассмотреть листы At-Large и сделать заявления, и я видел несколько из тех, что прошли в этот лист, поэтому, судя по всему, такова процедура, а затем прикрепить к списку [COA], так что в какой-то мере информация в списке является общедоступной.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кто-то сделал так, кто-то в закрытом виде. Я не помню, что именно требуется. Мы это проверим.

Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Если я правильно помню, Алан, в письме говорилось, что кандидатура должна попасть в лист вместе с копией для Алана, персонала и, кажется, Хайди.

АЛАН ГРИНБЕРГ: В таком случае, если там так сказано, то они открытые.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Да, они открытые.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я просто этого не вспомнил.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ариэль, это новая заявка?

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Спасибо, Алан. Да, небольшое уточнение, [ни одно из EOI] не опубликовано. Они находятся на закрытой вики-странице для Отборочной комиссии, но раз информация опубликована в открытом листе рассылки, возможно, нам не стоит применять ограничения просмотра к этой странице.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вероятно, нам придется изменить процедуру. Поговорим об этом после встречи. Возможно, я выразил неверное мнение, когда сказал, что им следует быть на закрытой странице.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Хорошо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Есть другие дополнения по данному вопросу? Нет, не вижу. Следующий пункт — очень краткий. Скоро пройдет встреча тех, кого отобрал ALT. Как вы помните, в ALT входит по человеку от региона. Меня уже назначили председателем, так что Северная Америка есть, поэтому мы будем искать по одному человеку на каждый из остальных регионов. Это произойдет скоро. Вы помните, ранее меня попросили уведомлять о грядущем официальном запросе, именно это я сейчас и делаю.

Следующий пункт: Очистка вики. Совсем небольшой пункт. Как многим из вас известно – или, возможно, всем из вас известно – за последние несколько лет вики отчасти вышла из-под контроля: некоторые страницы организованы совершенно не надлежащим образом. Иногда аналогичные страницы для явлений в разные годы связаны разными способами, и мы начнем избавляться от этого. Ариэль возьмет это под свой контроль. Это не самая важная работа, не одна из ее основных задач, но мы попытаемся сделать вики чуть более логичной, чем сейчас. Если что-то вас постоянно там раздражает, пожалуйста, сообщите нам.

Другие замечания к этому? Я так не думаю. Далее. Следующий важный пункт – это ICANN 57, и я передаю слово Жизелле и Хайди. У нас небольшой дефицит времени, осталось всего 20 минут до конца заседания, приношу свои извинения за это.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Хорошо, я передам слово Жизелле, поскольку она отлично справляется с его проведением. Хочу отметить только одно, прежде чем передам ей слово. Обратите внимание на красный цвет в повестке, это для Жизеллы и всех вас, поскольку нам правда нужно ваше мнение, чтобы организовать конференцию, которая будет оптимальной для всех вас. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы имеете в виду красный фон или красный шрифт?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Красный цвет. В повестке дня вы увидите написанное слово «Все», которое мы никогда прежде не использовали, но мы решили, что это крайне важно, что этот пункт требует учета всех ваших мнений.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Спасибо, Хайди. Алан, только то, что выделено красным на фактической повестке дня на вики-странице, а не то, что сейчас на экране. Извините.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Понятно. Я думал, что вы выделили перерывы на кофе и обед.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Нет.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Нет, [неразборчиво] совершенно критично, но обед выделен зеленым, поскольку ни у кого не будет много времени на обед. Поэтому он выделен зеленым. Много цветов.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Прежде чем Жизелла начнет, я просто хочу сообщить, что первые дни конференций будут очень не простыми. Первый день – один из двух дней для заседаний руководства At-Large. На этот раз все непросто, поскольку на заседании будут обсуждаться два критически важных PDP GNSO: один утром, один в обед, RDS и новые gTLD. Эти беседы, вероятно, будут очень содержательными. И те, кто участвует в этих PDP, вероятно, должен принять участие. Для этого придется запланировать менее важные темы для заседаний ALAC At-Large, а найти их непросто. Это ограничение на этот раз будет очень серьезным, и мы не вполне уверены – и не узнаем точные подробности до объявления тем, представляющих особый интерес, но будет совсем не просто составить расписание, которое подойдет всем, поэтому нам придется приспособливаться по мере продвижения.

Спасибо, возвращаю вам слово, Жизелла.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Спасибо, Алан. Это Жизелла. Я всем дам возможность посмотреть на экран. Я дала права для синхронизации, чтобы вы могли просмотреть повестку дня. Я просто сделаю краткий обзор. Все формы для заседаний были поданы. Нам еще предстоит выделить время для информационно-разъяснительной сессии с NextGen, но на этом этапе (во вторник, 27 сентября) крайне важно, что нам до сих пор не известны темы, представляющие особый интерес, которые будут заложены в дневную сессию, напротив которой стоит отметка «подлежит уточнению». Простите, не в последних двух в понедельник.

По сути, «подлежит уточнению» означает, что мы можем планировать заседания по темам, представляющим особый интерес, а не как на политическом форуме в Хельсинки. Но пока темы не будут известны, мы не сможем ничего запланировать, и в самую последнюю минуту можно будет сделать определенную рокировку, чтобы найти время – особенно это касается информационно-разъяснительной сессии с NextGen.

Цветовая маркировка сделана следующим образом: желтый цвет для ALAC, розовый – для заседаний RALO, синий – для заседаний рабочей группы. Во время обеда четыре дня будут проходить сессии с ALS APRALO по наращиванию потенциала, которые пройдут с субботы по вторник, а затем нас ждет сессия ALT с CSG, а также с Группой заинтересованных сторон-регистратор, и заседание ALT в последнюю среду.

Повторюсь, я не собираюсь тратить еще больше времени на это. Сейчас нам нужно заняться повестками дня не только для

рабочих сессий руководства At-Large, но и для последнего дня (т. е. среды – 9 ноября) для вводной сессии RALO и вводной сессии ALAC. Каждый председатель рабочей группы или руководитель RALO получит электронное письмо с утвержденным временем заседания, в котором будут своевременно запрошены повестки дня, чтобы мы могли их разослать и перевести.

Нас ждут заседания с ccNSO, с GAC и с Правлением ALAC. На этот раз заседание ccNSO было выделено отдельно, что позволит нам сосредоточиться, и мы заложили на это 90 минут, но вне всяких сомнений нам потребуется всего 60. И я готова ответить на любые ваши вопросы.

Простите, всего один момент. Во вторник (8 ноября) вас также ждет – это новый пункт в расписании – пространство APAC на конференции ICANN 57, которое представляет собой 90-минутную сессию. Я слышала от Ванды, что заседание LAC состоится, кажется, в пятницу (4-го числа), что я также добавлю в наше расписание. Мне не было известно время проведения, я ждала ответа. И в конце каждого дня неформальное мероприятие (при наличии) выделено розовым цветом. Я готова к вопросам.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я вижу Джудит в очереди, но сначала задам вопрос. Предполагался отчет для руководства At-Large в листе рассылки ALAC о том, какие темы люди хотят обсудить и какие группы мы хотим посетить? Я этого не видел. Я его пропустил, или он еще не вышел?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Алан, это Хайди. Это моя вина, он выйдет сегодня. Мы с Ариэль не вышли вчера на связь, поэтому сделаем это утром, в мое время, и отчет выйдет.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, прошу. Учитывая сжатое время, надеюсь, мы успеваем. Джудит, прошу вас.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРШТАЙН: Да. Я заметила, что заседание ALT проходит одновременно с вводной сессией RALO. Означает ли это, что эти люди будут недоступны, не будут присутствовать на вводной сессии RALO или что это значит?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вводная сессия RALO предназначена для руководства RALO. Точка. Так что не думаю, что здесь будет какое-то пересечение. Если только я не упускаю что-то, вряд ли они как-то пересекутся.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Верно. И просто, чтобы сообщить руководству RALO, которое будет на этом заседании, что следующее заседание секретариата будет проведено в будущем вместе с разработкой этой повестки дня. Спасибо.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРШТАЙН: Заседание секретариата на конференции ICANN? Не заметила его.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Нет, его расписание сейчас составляется.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Телеконференция.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Это будет телеконференция.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Что касается вводной сессии At-Large – над ней нам тоже нужно поработать. Я просил об обратной связи – и мы ничего не получили. Если среди вас есть добровольцы, которые хотят активно поработать и помочь нам собрать это воедино, пожалуйста, дайте знать. На данном этапе только я, Хайди и Шерил выразили свою заинтересованность и желание принять участие. Если кто-то еще хочет присоединиться, дайте нам знать, и мы быстро это сделаем.

Мы начинаем выбиваться из графика. Что-то еще? Жизелла? Есть еще какие-то вопросы по вашему разделу А?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Алан, спасибо. Нет, единственный маленький вопрос на данном этапе касается тем, представляющих особый интерес, и как только они выйдут, уверена, что все о них узнают.

Повторюсь, если нам придется немного поменять местами заседания, команде известно, что одни заседания (дневные сессии) зависят от того, сможем ли мы провести параллельно с ними какие-либо заседания или нет.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, благодарю вас. Себастьян, у вас поднята рука.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, благодарю вас, Алан. Я просто хотел узнать, что во всем это предложении уже зафиксировано, а что может быть изменено? Полагаю, что открытие и закрытие конференции в некотором роде зафиксировано, но помимо этого, можем ли мы узнать, что зафиксировано, а что может измениться до конференции или во время?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Расписание блоков по сути уже зафиксировано. Да, при исключительных обстоятельствах мы можем попытаться внести изменения в расписание. Так что расписание блоков, в котором по сути говорится, когда заняты залы, когда идет перевод, когда техническое обслуживание – все это зафиксировано в соответствии с расписанием. Исключения составляют только темы, представляющие особый интерес, где у нас предварительные планы, которые могут отмениться, если темы, представляющие особый интерес, будут представлять особый интерес для всех в составе At-Large или для большинства из них. Расписания в рамках этих заседаний отличаются предельной гибкостью на данном этапе, мы их еще

не организовали, но все остальное на данном этапе до определенной степени прочно зафиксировано, если только не возникнет какая-то действительно жизненно важная причина для изменения. Вы думали о чем-то конкретном, Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Нет, ничего конкретного, но ведутся беседы о том, что будет запланировано на последний день заседания и кто там будет находиться и принимать участие. Думаю, что это нужно зафиксировать к началу конференции ICANN. Ничего конкретного.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Проясним это для всех. Согласно традиционной стратегии конференции, последний день не является полноценным днем конференции, он предназначен для интеграции новых групп и тому подобных вещей. А это очень небольшой процент всех присутствующих на конференции ICANN, совсем не большой процент. Мы распланировали его в соответствии с этими правилами, установленными, кажется, GNSO, поэтому мы не планируем открытых конференций на последнюю пятницу.

С другой стороны, ICANN предлагает сделать последним днем конференции 9-е число. Вечеринка в честь закрытия состоится вечером 9-го числа. Это если все остальные участники будут ходить по коридорам и займутся чем-то 9-го. Еще неизвестно, когда мы опубликуем расписание, сколько всего будет для тех людей. Возможно, в итоге нас обвинят в обманчивой рекламе, поскольку официальная открытая конференция может закончиться 8-го числа.

С другой стороны, возможны интересные заседания для тех, кто не следует расписанию. На данном этапе это не совсем понятно, но в At-Large ясно дали понять, что дата возвращения действующих руководителей At-Large – т. е. руководителей RALO или членов ALAC и в следующем году, их дата отправления – 10-го числа. Остальные отбывают 9-го числа, так что мы полностью это учли. Как это будет распределено для остального сообщества – вот что действительно интересно. Пока что нам это неизвестно.

Я отмечу, что есть другие варианты. Обратите внимание, что в основном у нас обеденные заседания. Обед предоставлен индийским правительством, формат нам неизвестен. Полагаем, что мы сможем забежать, взять еду и вернуться в залы, и что расстояние и правила в отношении выноса еды и доступа к ней позволят нам это сделать. Но точно мы не уверены. Много еще не решено.

Себастьян, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Да, благодарю вас, Алан. На мой взгляд, последнюю вечеринку стоит перенести на предыдущий день, но посмотрим, что тогда произойдет, чтобы быть уверенными. Все 9-е число распланировано для заседания ALAC, RALO и ALT. Это только для новичков, для тех, кто займет свое место в Хайдарабаде и будет там в течение следующих нескольких месяцев или лет.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Все сессии, запланированные на среду 9-го числа, предназначены для тех, кто на конец конференции будет являться руководителем RALO, членом ALAC, представителем.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Разумеется, у нас может возникнуть проблема, если кто-то станет представителем – поскольку, это единственная группа, которая неизвестна на данном этапе – если они станут представителями, возможно, у них будет запланировано отправление в этот день. С этой проблемой нам придется разобраться, если она возникнет.

Дальше, кто-то еще? Жизелла, у вас дополнение по пункту 16 А?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Алан, просто добавлю, что маршрутные такси заканчивают работу в 8:10 вечера. Мы пока не получили точную ротацию маршрутных такси, но полагаю, что они будут уезжать от отеля вместо круговых движений, как это было в Дублине. Также напоминаю, что ни один из отелей не находится в пешей доступности, кроме Novotel в месте проведения, поэтому не остается ничего другого как использовать маршрутное такси или такси. Что касается времени открытия – отдел конференций попросил начинать не раньше 8:30 из-за графика

работы маршрутных такси и чтобы дать людям время добраться до места проведения вовремя и не оставлять конференционные залы пустыми во время сессий. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: И конечно же, у нас будут строгие меры безопасности по дороге к месту проведения.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Верно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Думаю, мы можем с уверенностью предсказать, что по крайней мере первые несколько дней нас ждет хаос. В противном случае пусть это будет приятный сюрприз, но я не надеюсь, что так будет.

Последний пункт в этом вопросе – и у нас остается пять минут до конца заседания – это командировка и визы. У кого-либо из присутствующих еще не организована командировка или виза? Мне не нужно публичное объявление об этом, но если у вас нет визы, или вы абсолютно уверены, что ее получите, или не организовали командировку, пожалуйста, свяжитесь с персоналом и сообщите об этом. Не думайте, что это обсуждается с отделом по организации командировок и что все в курсе ситуации. Поэтому примите срочные меры и сообщите о своей проблеме, если вы не уверены, что людям о ней известно. Наш персонал не занимается организацией командировок, но нам нужно знать, есть ли какие-то сложности.

Я вижу, что Тиджани поднял руку.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо, Алан. Алан, известно (и это ожидаемо), что моя виза и организация командировки еще не готовы, поскольку здесь в посольстве мне сказали – и несколько раз повторили, хотя я настаивал – они сказали, что не могут мне выдать визу на срок более месяца, и этот срок начнется, как только визу поставят в мой паспорт.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тиджани, мы в курсе вашей ситуации, мы знаем, что у Шерил тоже с этим сложности. Если здесь кто-то не вполне уверен, что персонал в курсе его проблемы, дайте знать.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Нет, я также хотел сказать: раз с визой возникла проблема – значит организовать командировку нельзя, поскольку отдел по организации командировок не купит билет и не забронирует гостиницу на конкретную дату без визы. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я понимаю, таковы действующие правила. Именно поэтому я хочу, чтобы персонал знал, сколько человек находится в такой ситуации. Мы можем изменить правила или попытаться их

изменить, если будем знать, что проблема касается нескольких человек. Просто я хочу убедиться, что все – я не хочу потом узнать (как это происходит почти каждый год), что у кого-то были сложности на протяжении двух месяцев, но он не сообщил о них никому кроме отдела по организации командировок. Вот чего я пытаюсь избежать.

Для персонала: если мы можем связаться с кем-то из членов ALAC или региональных руководителей, которых нет на этом заседании, и подтвердить их статус, я буду очень признателен.

Себастьян, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Да, спасибо. Спасибо за этот вопрос, Алан. Думаю, это очень важная проблема и хорошо, что вы открыто попросили всех сообщить об этой ситуации персоналу. Я так сделал, и все в порядке, я просто хотел сказать, что персонал At-Large не занимается организацией конференции, но может оптимизировать процесс (как это было сделано для меня, и я хочу выразить свою благодарность). Мой вопрос еще не решен, но идет в правильном направлении.

И последнее, что я хотел бы озвучить: Тиджани сказал, что существуют определенные правила. Складывается такое впечатление, что правила не для всех одинаковы. Не знаю, нужно ли это озвучивать во всеуслышание, но моя командировка организована, хотя визы еще нет. Я надеюсь получить визу, так будет лучше для всех, но тогда я не уверен, что это одни и те же правила или что они применимы к каждому. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, отдел по организации командировок выразился предельно ясно: для стран, в которых людям почти всегда дают визы, они организывают командировку заранее. Для стран, где это под вопросом, – нет. Возможно, в наших силах изменить такое положение дел, но пока что все обстоит так. Теперь, что касается Индии, не вызывающим подозрений людям не выдают визы и отказывают, это может навредить ICANN. В конечном итоге они могут купить билеты людям, которые будут уверены в получении визы и ошибутся. Такова жизнь, издержки деятельности.

Мне сказали, мы кое-что пропустили: вопросы к Правлению в рамках расписания конференции ICANN 57, это пункт 16 A IV. На данном этапе нас ждет очное заседание с Правлением. Не как на прошлом заседании, но что-то вроде круглого стола. Мы попросили, чтобы как минимум все члены ALAC присутствовали за этим круглым столом. Не знаю, сколько человек из Правления будут за этим столом. Но нам нужно – они сами будут поднимать вопросы, поэтому нам не нужно заполнять час, но нам необходимо определить все, что мы хотим обсудить с Правлением, поэтому если сейчас у вас ничего нет, сообщите нам как можно скорее. Мы скоро узнаем крайний срок подачи этой информации.

Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Просто хочу отметить, что люди из Туниса не испытывают затруднений с получением визы. У меня виза в США сроком на 10 лет, трехлетняя шенгенская виза, мне никогда не

отказывали в визе, поэтому я не знаю, почему моя командировка еще не организована. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Могу я предложить вам спросить у Джозефа, может ли он организовать командировку исходя из этой истории?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Я так и сделаю, спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Проживание в Африке подвергает вас воздействию стереотипов, вы уже должны это знать. Это, может, несправедливо, но боюсь, что это связано с территорией. Расскажите Джозефу свою историю, и, будем надеяться, он это исправит. Именно поэтому я сказал, что можно изменить некоторые относительно неформальные, недокументированные правила.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Хорошо, спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Последний раз предлагаю высказать комментарии, прочие вопросы. Ничего не слышу, ничего не вижу. Это заседание задержалось на три минуты, прошу за это прощения, и объявляю заседание закрытым. Спасибо.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Алан.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Спасибо, Алан. Спасибо.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Объявляю заседание закрытым. Сейчас вас отключат. Большое спасибо за участие, и желаю вам замечательно провести остаток дня.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]